

М. С. КУТОРГЕ

21 декабря 1850. Петербург

Милостивый государь

Михаил Семенович!

Я никак не ожидал, чтоб из 20 р(ублей) 57 копеек могла подняться такая история. Умалчиваю о всех тех выражениях, которыми наполнено Ваше письмо, и беру только факт. Он состоит в том, что я заплатил Вам, вместо мая, деньги в ноябре,¹ а 20-ти рубл(ей) не доплатил и доньше. Это совершенно справедливо, и я в этом виноват. Но, во-1-х, я откладывал уплату все же с Вашего разрешения, а во-2-х, я в вознаграждение понесенных Вами через эти отсрочки убытков не отказываюсь заплатить проценты. Более виновен я в том, что недодал Вам 20 рубл(ей). Когда я посылал Вам деньги в последний раз, тогда мне не было времени счесть, сколько именно Вам следует, а потом я отложил расчет до личного с Вами свидания, вообразив в простоте сердца, что из-за 20 руб(лей) Вы не станете поднимать историю и подозревать меня...

Еще скажу Вам, мил(остивый) гос(ударь), что Вы сами дали мне повод быть неаккуратным с Вами, ибо первый нарушили наше условие. Вы начали статью и не кончили ее.² Мне известно, что лучше не печатать вовсе статьи, как бы она хороша ни была, чем не кончить ее — в последнем случае в читателе является досада на журнал и недоверие к редакции. Кроме этого морального вреда Вы сделали мне и существенный. Я употребил деньги на печать и бумагу, чтоб поместить статью, которая без конца не имеет весу в глазах читателей, — и заплатил Вам за нее 50 рублей) с(еребром). Я имел столько деликатности и столько полагался на Вас в будущем, что на все это махнул рукой и ни слова не сказал Вам об этом. Стоило Вам поступить точно так же в отношении к невольному и неприятному для меня самого замедлению в отдаче Вам 70 р(ублей)(!) — и мы никогда не дошли бы до этих грустных объяснений, которые для меня по крайней мере весьма гадки.

Вы спрашиваете насчет Ваших статей. Конечно, против желания я не печатаю ничьих статей, и если печатал и желал продолжать печатать Ваши статьи, то имел на это причины. Но отвечать на Ваш вопрос не могу, ибо боюсь вызваться на новое оскорбление. Судя по тону Вашего последнего письма,³ немудрено, что Вы поставите в условие, чтоб я внес деньги вперед или отдал в третьи руки. Не имея никакой склонности к болезненной обидчивости, я, однако ж, не мог читать Вашего письма без неприятного чувства, — и, когда я писал эти строки, единственным моим желанием было не пробудить в Вас подобного чувства — объясняя только необходимое.

20 р(ублей) 57 коп(еек) при сем прилагаю.

С истинным почтением и таковою же преданностию имею честь быть,

милостивый государь,

Вашим покор(нейшим) слуг(ой).

Н. Некрасов.

21 дек(абря)

Примечания

Подлинник: ИРЛИ, ф. 357, оп. 2, № 246, л. 19—20.

Впервые: Собр. соч. 1930, т. V, с. 157—158.

Год устанавливается по связи с п. 129 и 135.

Последнее из дошедших до нас писем Некрасова к Куторге, который прекратил свое сотрудничество в «Современнике» в результате денежного конфликта с его редактором.

¹ См. п. 129 и 135.

² Речь идет о статье «Перикл», начало которой напечатано в февральской книжке «Современника» 1850 г. Ср. п. 128.

³ Это письмо неизвестно.